

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-128-141

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Глобализация как источник новых задач культуры

М. Кастийо

Университет Париж-Восток-Кретей, Кретей, Франция

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, встающие перед современным обществом в области культуры и межличностных отношений в связи с глобализацией. Цифровая революция, происходящая в современном мире, вызывает огромные перемены не только в самых разных областях человеческой деятельности, но и в духовной сфере, и общество должно соответствовать новым культурным императивам. В этом контексте автор пишет о цивилизационных сдвигах, которые настоятельно требуют небывалой ранее согласованности между экономикой, политикой и культурой. Понятие инновации рассматривается не только в экономическом плане, инновационная деятельность затрагивает также и ментальность людей. Область социальных отношений становится ареной военных действий путем обмена информацией и мнениями. Однако интересы цифровой индустрии (увеличение числа пользователей путем упрощения работы, завлечения играми и развлечениями, повышения быстродействия, создания эффект эмоционального растормаживания) не совпадают с интересами ни социальной культуры, ни этики общественной жизни (расширение интеллектуального сотрудничества, наращивание взаимопонимания, развитие коллективного интеллекта, поощрения доступности образования и интереса к новым знаниям). Концепция прав человека, изначально предполагавшая главенство общечеловеческого в каждом человеке, на должна сводиться к этике комфорта. Автор опирается на философско-антропологические подходы к толкованию человеческой природы. Обращаясь к философии Бергсона, автор рассматривает различие между интеллектом и духом, которое имеет большое значение для педагогики. Приобретение знания должно сопровождаться расширением творческого и духовного потенциала. Автор приходит к выводу, что только через саморазвитие и осмысление своей жизни человек может надеяться на решение многих реальных проблем своего существования.

Ключевые слова: глобализация, культура, образование, инновация, дух, творчество, человек, знание, экономика, технология.

Моник Кастийо – доктор философии, профессор Университета Париж-Восток-Кретей.
castillo@univ-paris12.fr

Перевод с французского:

Руднева Елена Георгиевна – научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН.
roudneva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7534-7899>

Для цитирования: *Кастийо М.* Глобализация как источник новых задач культуры / пер. с франц. Е.Г. Рудневой // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 9. С. 128–141. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-128-141

Globalization as a Source of New Cultural Challenges

M. Castillo

Paris-Est Créteil University, Créteil, France

Abstract

The article deals with the problems that confront modern society owing to globalization in culture and interpersonal communication. The digital revolution in the modern world causes great changes, not only in various spheres of human activities, but also in the domain of spirit, and society has to meet new cultural imperatives. In this context, the author writes about civilizational shifts that demand greater than ever consistency between economics, politics and culture. The notion of innovation does not only belong to the economic field, as innovative activity also affects human mentality. Social relationships become a field of warfare through exchange of information and opinions. The author is guided by philosophical-anthropological approaches to interpretation of human nature and, following Bergson's philosophy, she makes a distinction between intellect and spirit, which is significant for pedagogy. Knowledge should be accompanied by enhancement of the creative and spiritual potential. Thus, the interests of the digital industry (increasing the number of users by facilitating work techniques, by attractive games and entertainment, improving performance, and creating the effect of emotional release) do not coincide with the interests of either social culture or ethics of public life (expanding intellectual cooperation, building mutual understanding, developing collective intelligence, promoting access to education and demand for new knowledge). The concept of human rights, which initially assumed the supremacy of universal values in every person, cannot be reduced to the ethics of comfort. The author concludes that it is only through personal development that human beings can solve actual problems of their existence.

Keywords: globalization, culture, society, education, innovation, human, technology, knowledge, spirit, creativity.

Monique Castillo – Ph.D. in Philosophy, Professor of the Paris-Est Créteil University.

castillo@univ-paris12.fr

Translated from French into Russian by:

Elena G. Rudneva – Research Fellow at the Department of the History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

roudneva@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7534-7899>

For citation: Castillo M. (2019) Globalization as a Source of New Cultural Challenges (E.G. Rudneva, Trans.). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 9, pp. 128–141. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-128-141

Введение

В современном обществе преобладает точка зрения, что образование должно соответствовать происходящей цифровой и робототехнической революции, поскольку считается, что экономика в настоящее время имеет гораздо более тесные связи с высокими технологиями, чем с культурой. Стоит ли при этом цель превратить человека в робота? Разумеется, нет. Напротив, современное общество находится в ожидании такой культуры, которая способна обогатить интеллектуальный капитал, накопленный и бережно сохраняемый творческой силой человеческого гения. Несмотря на огромный потенциал цифрового языка, все изобретения, проекты, образ жизни человека всегда будут зависеть от того, насколько общество способно их понять и принять. Проблемы на работе, плохая успеваемость, пренебрежительное отношение к социальным институтам следует интерпретировать только с помощью определенных способов осмысления и приятия, относящихся к области духа.

Задача, стоящая перед современным обществом, заключается в том, чтобы освоить возможности, предоставляемые происходящими в наше время переменами. Эти возможности возникают внутри человеческих отношений, и их необходимо обнаружить и извлечь из той ниши, где они уже зародились, но все еще пребывают в зачаточном состоянии. Философ может внести свой вклад в решение этой задачи, выявляя те изменения в онтологических, антропологических и этических установках, которые имеют к ней отношение. В контексте философской рефлексии необходимо сформулировать проблемы, встающие перед педагогикой в результате таких изменений.

Наши размышления будут идти в трех направлениях: 1) необходимость обучения с позиций экономического развития; 2) необхо-

димость образования с позиций общественной сферы деятельности;
3) необходимость культуры с позиций частной жизни человека.

Обучение и культура в инновационной экономике

Инновационная экономика не может быть технологически эффективной без понимания того, насколько она отвечает новой задаче культуры. Само понятие «инновация» имеет, по сути, три значения.

Во-первых, понятие «инновация» относится к области экономики: основной акцент делается на свободном предпринимательстве, частной инициативе, региональной автономии. Ставится цель повышать производительность за счет изобретательской деятельности людей.

Во-вторых, инновация относится к технологическим процессам: это освоение таких передовых технологий, как информатика, вычислительная техника или роботостроение, способных стимулировать поступление инвестиций и создание рабочих мест.

Третье значение слова «инновация» относится к ментальной области и обозначает состояние духа, которое делает возможным творчество.

Техническая инновация воспроизводит то, что уже существует, при этом увеличивая число потребителей. В то же время есть истинное творчество, когда возникает некое производное, не существовавшее ранее. Таков дух первооткрывателей. Предположим, что некие люди оказываются в абсолютно пустом пространстве. Как может представиться на первый взгляд, в таком месте будет весьма затруднительно обосноваться из-за отсутствия комфортных условий; первопроходцы же, напротив, в силу своей ментальности будут счастливы строить, изобретать, обустривать, учреждать, создавать. В первом случае дефицит воды и отсутствие электричества станут преградой для предпринимательской деятельности, а во втором – эти же трудности предоставят благоприятную возможность сделать что-то новое с помощью новых средств и новых идей.

Однако следует быть реалистом: инновационная деятельность в значительной степени представляет собой ответную реакцию на невозможность предвидеть последствия глобализации. Поскольку товары и услуги все время видоизменяются, лучший способ не стать жертвой этих изменений – взять перемены в свои руки и производить постоянные обновления. Но это сугубо технологическая практика инновации, и ее следствием является все большее и большее обострение конкуренции, ускорение темпа жизни и возрастание неравенства в погоне за успехом. Вот почему, принимая во внимание непредвиденные последствия «дикой» конкуренции, инновационная деятельность берет на себя еще одну миссию, которая заключается

именно в том, чтобы направлять глобализацию к решению проблем общества и экологии.

Но для этого необходимо изменить ментальность, умонастроение, взглянуть под другим углом на сферу мировой экономики, а это в наше время включает в себя способность увидеть проблемы качества жизни, смысла существования, отношений с другими и будущего планеты. Таким образом, в результате экономической деятельности производятся не просто вещи, но в равной степени и отношения между людьми, человеческие инициативы, возможности действовать и осмыслять происходящее.

Когда необходимость сохранять конкурентоспособность направлена на качество производимых продуктов, надежность средств производства, уверенность в компетенциях и осуществление долгосрочных проектов, мы имеем дело с творческой инновацией, способной изменить и направить в другое русло деструктивную инновационную активность конкурентного соперничества. В этом случае, наделяя смыслом производимое нами, мы придаем чисто технической инновации творческое содержание.

Новатор-созидатель воздействует не на вещи, а на наши представления и желания. Он видоизменяет не сами объекты, а наше отношение к ним. Он влияет на то, как мы осмысливаем эти объекты, а следовательно, и на их ценность для нас. Творец рассматривает вещи, исходя из их смысла, и именно при помощи смысла он приводит в движение весь мир. Творец – это вдохновитель перемен, а инженер – их технический исполнитель. Технический специалист относится к преобразованию как к продукту, для него это результат труда и умственных усилий; для творца же преобразование – это начинание, это первые шаги по пути к новой жизни во благо, ради служения некоей цели или сообществу людей. Креативность – это изобретательная сила ума, которая совершенствуется с течением времени. Для человека, способного генерировать новые идеи, ни отсутствие работы, ни плохая успеваемость, ни неприятие общественных институтов не будут сдерживать дух предпринимательства, а станут побуждением к началу действий.

Слабое место большинства систем образования – это чисто техническое понимание необходимости склонить людей к принятию цифрового управления образованием (побуждая использовать компьютеры с самого раннего возраста) при отсутствии понимания, что речь идет не просто о механистически воспроизводимых знаниях и умениях, а о глубоком внутреннем сдвиге в отношении к миру и культуре. Когда жизненные блага, собственность, богатство утрачивают материальную составляющую до такой степени, что становятся, так сказать, чистым душевным движением, т.е. обретается ментальная и финансовая маневренность, тогда появляется запрос

на знания и умения, которые способны создавать добавленную стоимость как в экзистенциальном и социальном плане, так и в отношениях между людьми.

Что же это означает для педагогики и культуры? Во-первых, руководители разных уровней признают, что потребность в обучении велика в связи с невозможностью предсказать, какие перемены нас ожидают. В то же время можно констатировать, с горечью или с юмором, что существующие этапы обучения служат в значительной степени тому, чтобы сохранять и поддерживать уже существующие рабочие навыки: человек не становится креативным, он лишь приспособляет свои знания к тем изменениям, которые уже произошли.

Во-вторых, чтобы развивать творческий потенциал, следует изменить подход к компетенции: воспринимать ее не как *результат*, а как начало, как *подготовку*, как *способность к самообновлению при встрече с непредвиденными обстоятельствами*. Именно уверенность в способности руководителя выявить компетенции и реализовать их в практической деятельности удерживает вместе сотрудников предприятия, считающих себя передовым коллективом. Компетенция каждого – это способность к обновлению перед лицом неизвестного.

В-третьих, в педагогическом плане, философия действия относится к направлению, которое сродни кантовскому перфекционизму: человеку ничего не дается просто так, он должен создать в процессе трудовой деятельности свои истинные способности и даже свои таланты. Экономисты называют это «живым трудом»¹. Это труд, отвечающий повышению качества жизни, которое достигается путем взращивания ростков творчества, способностей, своих природных качеств, своих ресурсов. Из-за подобного расхождения между технологическим прогрессизмом и присущим человеку перфекционизмом все что остается – это развитие как результат усилий и труда. Легко отличить живой труд от принудительного можно опытным путем: принудительный труд воспринимается как испытание, к нему относятся как к расходованию энергии, производимому ради чужеродного действия, ради выгоды кого-то другого; живой труд – это опыт преобразования себя, в результате которого осуществляется саморазвитие.

Коммуникация и образование в современной общественной жизни

В основе экономики инноваций лежит имманентистская онтология: реальность выглядит как постоянное движение, беспорядочное,

¹ См. исследования: [Dejours 2009a; Dejours 2009b; Hamraoui 2013; Lubin-Levy, Shvarts 2016; Travail vivant... 2017]. – *Прим. пер.*

без трансцендентности, без единства, без цели. Поэтому надлежит пользоваться разнородными возможностями, реагировать на события, предвидеть пересечения потоков (круговорот людей, информации, капитала, идей, образов жизни).

Однако люди, в отличие от животных, живут не просто в окружающей среде, а в *мире*. Мир состоит из общепринятых реперных точек. Общий взгляд на глобализацию приветствуется, когда речь идет об определении того, что может быть хорошо для всех людей в планетарном масштабе, это позволяет самым разным людям чувствовать свою принадлежность к единому миру, разделять одни и те же надежды и взаимодействовать на благо коллективной судьбы человеческого рода.

Мыслители эпохи Просвещения предложили в свое время идею космополитического всеобщего блага на планетарном уровне: для них мир во всем мире возможен, если он основывается на всемирной общности человеческого рода². Это идеал всеобщей справедливости, основополагающее условие которого лежит в области ментальности и культуры: предполагается, что все человеческие существа стремятся к высокой степени свободы и равенства, как к своему наивысшему достижению. При таком условии права человека могли бы стать высшей нормой для универсального сообщества народов, в котором право ставится над политикой. Этот идеал также лег в основу создания ООН.

Но сегодня умы мобилизует не столько предвкушение всеобщего единения человеческого рода, подчиняющегося одним и тем же законам, сколько неопределенность, непредсказуемость и отсутствие безопасности. Вместо того, чтобы давать повод для надежды, будущее видится как нечто неопределенное, непрочное, а следовательно, как нечто пугающее. Именно поэтому тревога и недоверие – вот что парадоксальным образом объединяет нас в мировом масштабе.

Объединение людей происходит на основе коммуникации. Коммуникация – это основной инструмент, используемый огромным числом людей на земле.

Экономическое неравенство, отстаивание национальной идентичности, рецидивы военных действий на международной арене не способствуют тому, чтобы коммуникация стала средством человеческого единения, о котором мечтали пацифисты. Область социальных отношений становится ареной военных действий, хотя должна быть площадкой для обмена информацией и мнениями. Становится опасно публично высказывать слова осуждения, обвинения и порицания.

² Проблема мира была в центре многих исследований Моник Кастийо, в т.ч. книги «Мир» («La paix») [Castillo 1997] и «Изучать войну, думать о мире» («Connaitre la guerre, penser la paix») [Castillo 2005]. – *Прим. пер.*

Нелепый закон о подозрительных ограничил свободу слова, сводя ее к «бичеванию» врагов в средствах массовой информации, и это стало основой популизма в социуме и принесло успех бессовестным распространителям слухов.

Интернет заставляет переосмыслить демократическую культуру. Возможно, он кладет начало полной и окончательной коммерциализации социума и безграничной эксплуатации эмоционального мира каждого человека? Или же он способствует возникновению некоего мира духа, движимого возможностью вдохновлять и созидать? Одно несомненно: это явление гораздо большего масштаба, чем происходящие в экономике перемены, это именно цивилизационные сдвиги, которые настоятельно требуют небывалой ранее согласованности между экономикой, политикой и культурой.

Действительно, дематериализация богатства, сопровождающая оцифровывание экономической деятельности, способна вывести на новый уровень мыслительные операции, дающие способность выражать, репрезентировать, понимать, этически и эстетически оценивать отношения между людьми и миром (нашедшие отражение в образах, блогах, на форумах, видеоконференциях, в профессиональных сетях). Коммуникация может подпитываться новыми видами координации между областями знания, энергией профессионального общения, налаживанием посреднических связей между потребностями и услугами. В результате этого техническая деятельность оказывается способной приумножать и расширять область смыслов и мотиваций, поднимать ее на новый уровень до такой степени, что смысл действия начинает превалировать над его экономической эффективностью. Эта обращенность действия к миру духа является определяющим фактором для будущих отношений между различными религиями, культурами и инновациями.

Но недостаточно применить информационный инструментарий для демократизации образования, повышения уровня культуры и создания благоприятных условий для взаимодействия между народами. Интересы цифровой индустрии (увеличивать число пользователей путем упрощения работы, привлечения играми и развлечениями, повышения быстродействия, создания эффекта эмоционального растормаживания) не совпадают с интересами ни социальной культуры, ни этики общественной жизни (расширение интеллектуального сотрудничества, наращивание взаимопонимания, формирование коллективного интеллекта, поощрение доступности образования и интерес к новым знаниям).

Было бы ошибочно полагать, что если дети способны легко управляться с портативными устройствами и планшетами, то это может свидетельствовать об их будущих успехах в математике или литературе. Учителя знают, что часто все происходит как раз наоборот,

и именно культура может оказать благотворное влияние (определяя основные темы и потенциальных потребителей) на использование Интернета, поощряя ситуации, когда подростки получают информацию во всемирной паутине.

То же наблюдение верно и для участников цифровой коммуникации: когда сложно различить высказывания человека и чат-бота, когда непосредственность путают с объективностью, когда свобода выражать свои мысли превращается в свободу ненавидеть, было бы ошибочно принимать за расширение демократии подлинное отвращение ко всякому диалогу и всякой рефлексии, которое редуцирует общественное пространство до уровня сточной канавы, заполненной разными обидами, злобой, враждебностью. Это далеко не «молчание страстей», о котором писал Руссо [Руссо 1969, 309].

Задачи педагогики. Остро встает необходимость уметь выражать свои мысли. Необходимо научиться проводить различие между отдельным (частным) выбросом негатива какого-то индивида и общепринятым способом обозначения того, о чем мы говорим, и что Хабермас называет «притязанием на значимость» [Habermas 1987]. Притязание на высказывание суждения заслуживает того, чтобы другие люди его выслушали, признали и поддержали или высказали свои критические замечания.

Различие между общественной и частной жизнью – непреложное правило для публичного выражения речевого акта. Как представляется, с расширением коммуникации до мировых масштабов, свобода, которая призвана символизировать собой демократию, все больше будет заключаться в ответственности каждого за свои собственные мнения, если они воспринимаются как коллективные смыслы, как высказывания коллективного тела, а не просто как выражение субъективных желаний. Демократически мыслящий гражданин – это гражданин демократической культуры, основанной на ответственном мышлении, поскольку образ мышления во все большей степени становится инструментом влияния, и этим инструментом он становится с помощью средств массовой информации.

Политическая культура формируется на основе подобной ответственности, в зависимости от того, будут ли ее игнорировать или, напротив, всецело примут. Отказ от здравого смысла из-за лени или безразличия представляет угрозу для демократической легитимности, которая, безусловно, нуждается в равнодушных и задающих вопросы людях для того, чтобы подпитываться жизненной энергией свободы. Первая этическая форма здравого смысла, которую надлежит освоить избирателю, – понимание того, что это не кандидат формирует свое мнение как некое внешнее основание, это его мнение придает кандидату динамичность, поскольку оно привносит энергию, смысл, чувство единения, одобрения и перспективу в его существование.

Больше ни один человек не в состоянии усвоить всю совокупность знаний из множества научных дисциплин, и как следствие изменяются отношения между теми, кто знает, и теми, кто не знает. Поскольку знание всегда должно быть живым и доступным активом, вопросы тех, кто не знает, предоставляют благоприятную возможность возродить, актуализировать и презентировать знание тех, кто знает. Неведение, как и непонимание, – это составляющие коллективного разума, который все время необходимо заново создавать, перестраивать, изобретать. Отсюда появляется и новый гуманизм, и новые формы творческой активности, поскольку незнающий предоставляет знающему информацию о тех явлениях и вещах, которые его знание пока еще не в состоянии объяснить в данной ситуации.

С позиции учащегося умение задавать вопросы предоставляет возможность для усвоения концепции, теории или научного анализа. Вопросание соответствует определенному этапу обретения понимания (усвоенного знания), которое имеет тенденцию переходить на более высокую ступень (знание, подлежащее усвоению). Учащийся может с полным правом применить метод Сократа в ходе своей исследовательской работы, задавая вопрос за вопросом.

Новый культурный императив для обучающегося возникает из-за того, что сейчас уже не столько знание наделяет авторитетом и властью, сколько понимание. Недостаточно только знать, нужно, чтобы знание было сопряжено с пониманием, нужно сделать его легко усвояемым, способным к трансформации, к использованию другим; оно должно стать общественным благом, и отныне взаимопонимание акторов становится условием их возможной культурной общности. Демократ может сделать своим девизом следующее высказывание: «Я – это то, что другой понимает про меня». Учащийся может поставить перед собой задачу научиться проводить различие между *знанием-информацией* и *знанием-вдохновением*.

В области гражданских отношений индивиды могут научиться выражать свои мысли в нарративной форме, и это дает два преимущества. Во-первых, нарратив (как рассказ о себе) устанавливает связь между событиями частной жизни и показывает, какие риски и способы выражения ожидают свободу индивида при следовании сделанному им выбору, обещаниям, принятым на себя обязательствам. Во-вторых, рассказ – это способ сказать о себе другому, осмысление образа действия (и образа мышления) отдельного индивида осуществляется тем самым с точки зрения другого, его взгляда и понимания, и здесь гражданские отношения служат связующим звеном.

Культура и частная жизнь

Культурное противоречие, свойственное современности, не позволяет воспринимать прогресс как идеальную движущую силу предполагаемого единства мировой цивилизации. Если прогресс заключается в том, чтобы отказаться от борьбы и избавиться от чувства неудовлетворенности, то он может освободить от необходимости прилагать усилия, но одновременно будет тормозить поступательное движение вперед, поскольку материальный прогресс подменяет нравственное развитие. Отсюда возникает парадокс, когда технический прогресс, достигнув совершенства, в конце концов уничтожит самого человека.

Этика комфорта извратила природу философии, берущей начало в концепции прав человека, которые изначально понимались как необходимость главенства общечеловеческого в каждом человеке; в настоящее время эти права отданы в индивидуальное владение... Этика комфорта может даже нести в себе опасность, когда она намеревается поддержать евгенические технологии контроля рождаемости или «элиминацию», например, пожилых людей во имя всеобщего благосостояния, которым они уже больше не могут наслаждаться.

Этика комфорта низводит потребителя до уровня расчетливого искателя наслаждений, который ведет себя, как аутист, замкнутый на самого себя, оторванный от других, держащийся за свои эгоистические права до такой степени, что становится аполитичным и асоциальным.

Но этот предполагаемый индивидуалист и утилитарист в действительности представляет собой антропологическую ошибку, его позиции имеют слабое философское основание и ошибочны с точки зрения экономики. Ибо творческая составляющая, присущая человеческим мечтаниям, базируется на механизме сублимации, на творческой трансформации низменных желаний в желания высшего порядка. Личность достигает своего совершенства в работе, только если она прирастает коллективной производительностью, развивает свою способность действовать и реализует способности, носителем которых является.

Чтобы развивать свои компетенции и решиться на действие, нужна более сильная побудительная причина, чем эгоистический расчет, и эта причина – желание представлять из себя что-то большее, чем просто быть собой. Быть больше, чем ты есть, при этом оставаясь собой, – именно таким образом жизненная энергия спортсмена, исследователя, художника или предпринимателя позволяет им расширять границы своих возможностей. Профессионал проявляет креативность, когда наращивает собственный потенциал, увеличивая ценность своей работы. Он расширяет пределы собственных возможностей и выходит на новый уровень компетенции: его знания

способны изменить жизнь другого путем придания этому другому творческого импульса. Хороший лидер стимулирует креативность своих партнеров, а не только контролирует их соответствие стандартам эффективной деятельности.

Быть больше, чем есть, оставаясь собой, – это преодоление самого себя, которое сродни приращению себя. Скептический релятивизм нашего времени не в состоянии увидеть, что эта глубоко человеческая мотивация гораздо более широко распространена, чем принято считать.

Задачи педагогики. Личность – это особая инстанция, которой необходимо вновь обрести свою духовную ценность во всей ее полноте. Личность не поддается манипулированию, поскольку обладает способностью к самосозиданию (своих талантов, своего будущего, своих целей), наделению смыслом, способствует интеллигентности смысла.

Личность создается в том числе в процессе образования. Личность не равна уму, она связана не с умом, но с духом. История человечества делается благодаря образованию детей, которые впоследствии реализуют знания, полученные из науки и опыта.

Философия Бергсона предлагает различие между умом и духом, и это различие может иметь особенно ценное значение для педагогики. Ум можно натренировать, но дух необходимо мотивировать.

Ум изобретает, а дух созидает. Ум изобретает устройства все более высокого качества, более производительные, более конкурентоспособные, но цели и смысл остаются неизменными. Дух возвращает, созидает и приращивает сам себя.

Есть разница между изобретением, например, стиральной машины как результатом работы изобретательного ума, желающего сэкономить время и силы, и созданием языка для глухих или слепых, помогающего конструировать новую жизнь, иную судьбу для людей с ограниченными возможностями. Энн Салливан позволила Хелен Келлер стать полноценным человеком³, ее пример вызывает эмоции, которые не пробуждаются изобретением стиральной машины. В сущности, это весь человеческий род в целом заново обретает свое самоуважение, свой образ себя в некоем событии, которое предстает как своего рода создание человека человеком.

Ум обращен во внешнее пространство, а дух – во внутреннее. Ум задает пространственные ориентиры (объясняет выбранный путь, придумывает схему рисунков), дух фокусируется на внутреннем мире, там, где происходит взаимопроникновение чувств и эмоций, смыслов, их движение,

³ Американка Хелен Келлер (1880–1968), будучи слепоглухонемой, получила степень бакалавра, стала писательницей и общественным деятелем (см.: [Herrmann 1999; Nielsen 2004; Nielsen 2009]). – *Прим. пер.*

модификация, реструктуризация, созидание. Именно внутренний мир задает нашей жизни движение и преобразование. Понимание с необходимостью предполагает переход на духовный уровень, к полной свободе, принятию перемен, новому видению, интуитивным озарениям. Мое понимание озаряется моим духом.

Интеллект старается подчинить себе природу, дух стремится прирастить себя с помощью самого себя: «Усилие это дается нелегко, но оно весьма ценно, более ценно даже, чем тот результат, к которому оно приводит, поскольку благодаря ему человек извлекает из себя больше, чем он имеет, он поднимается над собой» [Bergson 1990, 24–25]. Это духовная энергия. Таково истинное богатство духа, которое следует отличать от эффективности (свойственной интеллекту): дух несет в себе способность давать больше, чем имеет, поскольку он может наращивать свой внутренний потенциал, «прирастать изнутри» [Bergson 2011, 67, 165].

Заключение

Глобализация вновь ставит перед нами вопрос о смысле жизни, поскольку наука не дает ответа на вопрос о том, какой мы хотим сделать конечную цель нашей жизни. Интеллект способен отвлечься от мыслей о смерти; трансгуманизм предполагает даже, что можно «убить смерть», но убивание смерти влечет за собой некую культуру смерти, а отнюдь не культуру жизни. Каждый рано или поздно испытывает потребность развивать изнутри свой духовный потенциал, источник устремлений, помогающих нам прожить более интересную, насыщенную жизнь, вдохновленную высокими целями, – жизнь как призвание. Это призвание придает смысл нашим усилиям по обузданию насилия на международном уровне, гуманизации целей и задач экономической политики и совершенствованию человеческого духа.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Руссо 1969 – Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре (первый набросок) // Руссо Ж.-Ж. Трататы. – М.: Наука, 1969. С. 303–351.

Bergson 1990 – Bergson H. L'Énergie spirituelle. – Paris: PUF, 1990.

Bergson 2011 – Bergson H. Matière et mémoire. – Édition numérique: Pierre Hidalgo; La Gaya Scienza, 2011.

Castillo 1997 – Castillo M. La Paix. – Paris: Hatier, 1997.

Castillo 2005 – Castillo M. Connaître la guerre, penser la paix. – Paris: Kimé, 2005.

Dejours 2009a – Dejours C. Travail Vivant. T. 1 : Sexualité et travail. – Paris: Payot, 2009.

Dejours 2009b – Dejours C. Travail Vivant. T. 2 : Travail et émancipation. – Paris: Payot, 2009.

Habermas 1987 – *Habermas J. Théorie de l'agir communicationnel.* – Paris: Fayard, 1987.

Hamraoui 2013 – *Hamraoui É. Travail vivant, subjectivité et coopération : aspects philosophiques et institutionnels // Nouvelle revue de psychosociologie.* 2013. № 15. P. 59–76.

Herrmann 1999 – *Herrmann D. Hellen Keller: A Life.* – Chicago: University of Chicago Press, 1999.

Lubin-Levy, Shvarts 2016 – *Lubin-Levy J., Shvarts A. Living Labor: Marxism and Performance Studies // Women & Performance: A Journal of Feminist Theory.* Vol. 26. No. 2–3. P. 115–121.

Nielsen 2004 – *Nielsen K.E. The Radical Lives of Helen Keller.* New York: New York University Press, 2004.

Nielsen 2009 – *Nielsen K.E. Beyond the Miracle Worker: The Remarkable Life of Anne Sullivan Macy and Her Extraordinary Friendship with Helen Keller.* – Boston: Beacon Press, 2009.

Travail vivant... 2017 – *Travail vivant et théorie critique. Affects, pouvoir et critique du travail / dir. par A Cukier.* – Paris: PUF, 2017.

REFERENCES

Bergson H. (1990) *L'Énergie spirituelle.* Paris: PUF (in French).

Bergson H. (2011) *Matière et mémoire.* Edition numérique: Pierre Hidalgo, La Gaya Scienza (in French).

Dejours C. (2009a) *Travail Vivant. T. 1 : Sexualité et travail.* Paris: Payot (in French).

Dejours C. (2009b) *Travail Vivant. T. 2 : Travail et émancipation.* Paris: Payot (in French).

Cukier A. (Ed.) (2017) *Travail vivant et théorie critique. Affects, pouvoir et critique du travail.* Paris: PUF (in French).

Castillo M. (1997) *La Paix.* Paris: Hatier (in French).

Castillo M. (2005) *Connaître la guerre, penser la paix.* Paris: Kimé (in French).

Habermas J. (1987) *Théorie de l'agir communicationnel.* Paris: Fayard (French translation).

Hamraoui É. (2013) *Travail vivant, subjectivité et coopération : aspects philosophiques et institutionnels. Nouvelle revue de psychosociologie.* No. 15, pp. 59–76 (in French).

Herrmann D. (1999) *Hellen Keller: A Life.* Chicago: University of Chicago Press.

Lubin-Levy J. & Shvarts A. *Living Labor: Marxism and Performance Studies. Women & Performance: A Journal of Feminist Theory.* Vol. 26, no. 2–3, pp. 115–121.

Nielsen K.E. (2004) *The Radical Lives of Helen Keller.* New York: New York University Press.

Nielsen K.E. (2009) *Beyond the Miracle Worker: The Remarkable Life of Anne Sullivan Macy and Her Extraordinary Friendship with Helen Keller.* Boston: Beacon Press.

Rousseau J.-J. (1969) *The Social Contract (First Draft).* In: Rousseau J.-J. *Treatises* (pp. 303–351). Moscow: Nauka (Russian translation).